

22.05.2020

«Евразийский стресс-тест».

Что изменит новая стратегия ЕАЭС до 2025 г.

Александр Караваев

«Евразия.Эксперт»

19 мая состоялся Высший Евразийский экономический совет, главной темой которого стало обсуждение Стратегии развития ЕАЭС до 2025 г. Как сообщали в ЕЭК, в документе были согласованы все вопросы, кроме тарифообразования в сфере транспортировки газа, однако найти компромисс по этому вопросу лидеры стран-участниц не смогли. К тому же замечания возникли и по другим пунктам: с критикой ряда положений выступил президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. О чем говорят разногласия лидеров по ключевому документу, определяющему будущее евразийской интеграции, проанализировал научный сотрудник Института экономики РАН Александр Караваев.

По итогам заседания высшего Евразийского экономического совета президентами ЕАЭС был в целом одобрен проект «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.» и утверждены основные ориентиры макроэкономической политики ЕАЭС на 2020–2021 гг. При этом возникла интересная дискуссия относительно задач дальнейшего развития объединения. Данный документ был откорректирован антикризисными мерами в рамках «Плана первоочередных действий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях коронавирусной инфекции», которые подготовило правительство России и в начале апреля направило в Евразийскую комиссию. Стоимость первоначального плана действий всех стран ЕАЭС на апрель превышал \$5 млрд. Однако сейчас, если оценивать затраты во втором квартале на налоговые каникулы, льготное финансирование и индивидуальные меры поддержки домохозяйств и малого бизнеса, его стоимость может превысить \$30 млрд.

Интригой встречи стали дебаты по поводу ценообразования и тарифов на поставки газа. Собственно, эта тема не является центральной в стратегии, однако ситуация на внешних рынках, фактическое ослабление российских экспортеров позволяет потребителям ЕАЭС прозондировать руководство России на предмет пересмотра формулы ценообразования. Москва же, в свою очередь, делает ставку на возвратный рост цен и расширение «отложенного» спроса на трубопроводный газ.

Дискуссия о полномочиях

Определенным оживлением докладов первых лиц ЕАЭС стало выступление президента Касым-Жомарта Токаева. Отметим несколько моментов. Очевидно, что после отставки председателя Сената Казахстана Дариги Назарбаевой, президент Токаев ощутил большую степень свободы не только для внешнеполитических высказываний. В то же время выступления Токаева на площадках СНГ и ЕАЭС всегда отличались новаторским стилем: здесь он скорее не «дипломат», а «эксперт». Достаточно вспомнить его инициативу по созданию общей визы СНГ / ЕАЭС наподобие Шенгенского соглашения на совете глав СНГ в октябре 2019 г. Идея здравая, но дальше высказывания дело не зашло, рабочая группа так и не была сформирована. Его нынешнее выступление на высшем Совете ЕАЭС не носило резонансной критики, а, скорее, дополняло и акцентировало уже идущие процессы. Часть этих инициатив обсудят на XVII межрегиональном форуме в ноябре, о чем на следующий день после Совета Токаев условился с послом России в Казахстане Алексеем Бородавкиным. В частности, создание в ЕАЭС общей сети оптово-распределительных центров для хранения аграрной продукции станет очевидной задачей после реализации комплекса соглашений между торговыми сетями и крупнейшими госзакупщиками. Подобная работа ведется Москвой на отдельных двусторонних треках с Ташкентом, Баку, другими столицами. Токаевым был

сделан ряд спорных высказываний относительно роста компетенций и ответственности Евразийской комиссии в сфере здравоохранения, образования и науки. В то же время процесс качественной цифровизации (создание единых реестров без дублирования документооборота в бумажном виде) как раз предполагает известную степень унификации и гармонизации. При этом в качестве отдельной инициативы Токаев отметил необходимость активизации запуска интегрированной информационной системы ЕАЭС, и это полное противоречие его же критики в адрес ЕЭК. Дело в том, что ИИС ЕАЭС как раз и предполагает существенный, можно сказать, радикальный рост полномочий Комиссии и более продвинутый уровень гармонизации законодательства и вообще «стягивания» единого пространства.

На пороге «точки невозврата»

Документ, на самом деле, рубежный. В некотором смысле интеграция становится необратимой, и после перехода лидерами рубикона остановить ее сможет только полный крах наподобие краха 1991 г. Отсюда некоторая половинчатость и даже нервозность лидеров ЕАЭС — отступить нельзя, они сами в числе инициаторов или, во всяком случае, топ-лидеров процесса. Но перейдя черту, можно что-то потерять: возможности политического торга, часть привилегий ограниченного доступа на свой национальный рынок услуг, часть рычагов управления. После принятия Стратегии заметно усилится фактический вес Евразийской экономической комиссии. Не стану описывать объемный документ, учитывая, что с ним можно познакомиться на сайте Комиссии, упомяну лишь высказывание министра по интеграции Сергея Глазьева: «В целом речь идет о формировании Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира». Оценка явно амбициозная.

Неудивительно, что Стратегия в идейной части перекликается с громким докладом Глазьева «О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса». Хотя основные пятнадцать мер-рекомендаций ученого были даны для России, три из них в целом направлены в адрес ЕАЭС. Сводятся они к двум постулатам. Первый — опора на рубль и национальные валюты до выработки единой. В рамках этой политики необходимо создать платежный союз с использованием опыта обслуживания Межгосбанка СНГ. Здесь же — замена Swift на новые действующие системы. Второй ключевой момент — внедрение во все отрасли, от промпроизводства до услуг и соцкоммуникаций, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), по возможности, а со временем и максимально независимых от зарубежных технологических платформ.

Приоритеты интеграции

ЕАЭС находится в трудной ситуации экзамена. Он либо выйдет из кризиса усиленным региональным объединением — это произойдет только в случае применения адекватных мер, — и тогда есть шанс выйти из колеи наследственных проблем постсоветского периода. Либо усилятся процессы деградации, и новая реальность свернет динамику интеграции, превратив ЕАЭС в подобие политического клуба СНГ. Связность евразийского постсоветского пространства, помимо интегрированных таможенных соглашений, по-прежнему реализуется за счет старых «столпов», а именно, функционирования и развития:

- Общей инфраструктуры экспорта / транзита. Объем перевозок грузов в 2019 г. (без трубопроводного транспорта) составил 11,4 млрд т, рост 2,3%.
- Единого рынка труда. Данный показатель часто иллюстрируют денежными переводами. Но давайте посмотрим именно на производственную часть. Объем произведенной в ЕАЭС аграрной продукции составил \$120 млрд, рост на 3,4%. Объем выполненных строительных работ составил \$159,8 млрд, рост в постоянных ценах на 1,5%. Подавляющая часть этой работы сделана строителями на российском рынке недвижимости и в адрес российского потребительского рынка.
- Российских услуг в сфере образования. По данным Минобрнауки, в 2019 г. в РФ получили образование почти 327 тыс. иностранных студентов (в 2018 г. — 309 тыс.). За десять лет рост почти в два раза. Характерно, что почти 100 тыс. из них — по линии бюджета. Около половины из

общего числа студентов — граждане СНГ (Узбекистан, Казахстан, Туркмения, Азербайджан). За два года в Узбекистане открыто около десяти новых филиалов российских вузов.

- Государственные и корпоративные российские инвестиции / кредиты в промышленность. Объем промышленного производства ЕАЭС в 2019 г. составил \$1,2 трлн и увеличился по сравнению с 2018 г. в постоянных ценах на 2,5%.
- Взаимозависимый экспорт готовой и аграрной продукции. Объем взаимной торговли товарами государств ЕАЭС — \$56 млрд. Немного, но 90% этого потока — между Россией и членами Союза. В товарной структуре взаимной торговли государств ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты — 25,7%, поставки машин, оборудования и транспортных средств — 19,8%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — 15,6%, а также металлов и изделий из них — 12,9%.
- Флагманские позиции Москвы в координации по новым управленческим и административным решениям (цифровая трансформация). Одна из инициатив Москвы в этой сфере — создание единого реестра граждан ЕАЭС, что предполагает не только новый уровень госконтроля, но и расширение услуг. Кроме того, эта инициатива непосредственно связана с развитием облачного хранения данных и развитием евразийских цифровых сервисов. Министр торговли ЕЭК Андрей Слепнев считает, что ЕАЭС удастся в разы поднять электронную торговлю. Также существенны вопросы техрегулирования: сейчас нет надзора за поступающими через границу продуктами питания, детскими товарами, лекарствами. Кроме того, ЕАЭС должен как-то зафиксироваться между Китаем и Западом, не потеряв индивидуальный цифротехнологический «профиль».
- Бизнес и госпредприятия ЕАЭС имеют доступ к рынку госзакупок России.

Согласно недавнему распоряжению Правительства РФ (от 30 апреля 2020 г. № 616) импортозамещение в госзакупках расширяется до 174 типов товаров. Госзакупки — это около 25% российского рынка. Естественно, это не прямой доступ для ЕАЭС, учитывая, что Минпромторг согласовал поправки в законы о госзакупках (ФЗ-44) и закупках госкомпаний (ФЗ-223), которыми вводится обязательная доля закупок на электронное оборудование и элементы ОПК, но шаг достаточно серьезный для включения производителей ЕАЭС в российскую экономику. Кроме того, ряд крупнейших субъектов евразийского бизнеса (российские компании либо компании членов ЕАЭС, владеющие или имеющие совместные предприятия с российскими юрлицами) включен в список 1151 системообразующих предприятий России, которые могут претендовать на льготные кредиты, субсидии на возмещение затрат, отсрочку по уплате налогов и госгарантии в связи с пандемией. Дополнительно 81 млрд руб. (~\$1,1 млрд) бюджетных средств в рамках последнего пакета мер российского правительства идет на поддержку малого бизнеса пострадавших отраслей — для тех, кто сохранил 90% работников. Это сфера быта, услуг, и общепита, где в основном сосредоточен бизнес национальных диаспор стран ЕАЭС в России.

Естественно, что для связки Россия — ЕАЭС оставаться центром притяжения между Европой и Китаем не просто трудно: это испытание на прочность. Некоторые из перечисленных «евразийских связей» ослабнут из-за усиления китайской альтернативы, но не закроются полностью. Просто нет других вариантов, склон холма — в нашу общую сторону.

Источник: <http://inozpress.kg/news/view/id/55384> 21.05.20